

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №2, Том 13 / 2022, No 2, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Деметрадзе, М. Р. Энтропийно-гомеостатическая стратегия как ответ новым угрозам мировой безопасности: социокультурный ракурс / М. Р. Деметрадзе // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK222.pdf>

For citation:

Demetradze M.R. Entropy-homeostatic strategy as a response to new threats to world security: a sociocultural perspective. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2(13): 24SCSK222. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Деметрадзе Марине Резоевна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д.С. Лихачёва», Москва, Россия
Главный научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия
Профессор
Доктор политических наук
E-mail: demetradze1959@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7676-8054>

Энтропийно-гомеостатическая стратегия как ответ новым угрозам мировой безопасности: социокультурный ракурс

Аннотация. В последний период времени мировая обстановка оказалась в ситуации тяжелого кризиса. Однако события современности отличаются от предыдущих тем, что мы не знаем, к каким последствиям они приведут, так как локальные, региональные и глобальные проблемы носят не только латентный, но и явный характер. И хотя эксперты международных организаций должны были предупредить эти кризисы, этого не произошло, подтверждением чего является глобальная пандемия 2020–2021 годов, связанная с COVID-19. Это говорит о необходимости пересмотра существующей концепции безопасности, так как она показала неспособность выявления факторов риска глобальной системы, недостатки правил деятельности мировых рынков, факторов производства современной продукции, загрязнения окружающей среды и осуществления контроля над возможным производством бактериального оружия отдельными странами. Сложившаяся ситуация говорит о необходимости обеспечения равновесия между социально значимыми процессами и жизнеобеспечивающей средой человека и социумов в целом. Разумеется, разработка такой концепции не является простой задачей и должна стать объектом разных фундаментальных исследований. В связи с этим в настоящей работе делается попытка предложить новую идею, соответствующую поставленной задаче. В качестве одного из вариантов может быть предложена энтропийно-гомеостатическая стратегия современной системы мировой безопасности, поскольку она видится наиболее оптимальным типом взаимодействия современного человечества с окружающей средой. При этом данные категории трактуются не только в физическом смысле, но и в социально-политологическом контексте, которые, в синтезе применения таких факторов, как бифуркация, аттрактор и эквифинальность, могут стать целенаправленными, наблюдаемыми и прозрачными, а, следовательно, вызовы от угроз и рисков будут доведены до минимума, так как процессы подчинены научному прогнозированию и предупреждению. В статье рассматривается

современная система мировой безопасности, предпринимается попытка выявления несовершенства ее конструкции. По мнению авторов, необходимость разработки новой концепции совершенно очевидна, а идея энтропийно-гомеостатической модели может быть применена для корректировки мировой системы безопасности и усиления социокультурного вектора в межгосударственных отношениях.

Ключевые слова: безопасность; энтропия; энтропийно-гомеостатическая модель; баланс сил; равновесие; социокультурный ракурс; устойчивое развитие; прогнозирование; чрезвычайные ситуации

История цивилизации показывает, что человечество с древности по сей день неоднократно сталкивается с кризисными тенденциями. Неблагоприятные природные явления, массовые эпидемии, голод и нищета населения, неравномерность развития различных государств и обществ, межэтнические и межконфессиональные войны, латентные и явные проблемы различных социумов были и остаются постоянно сопутствующими факторами мировой системы. Вместе с тем третье тысячелетие не внесло радикальных изменений в сложившиеся ситуации, и это несмотря на отсутствие мировых войн и создание надгосударственных международных организаций, в частности, ООН. Мир вовсе не стал более предсказуемым и прозрачным. Современный кризисный период отчётливо продемонстрировал несовершенство существующей системы безопасности, заставив человечество осознать всю опасность новых вызовов глобализации [1, с. 317].

Неустойчивость системы обеспечения мировой безопасности в период кризиса проявились в отсутствии механизмов предупреждения, предотвращения и устранения кризисных явления, крупномасштабных экологических и технических катаклизмов. Более того, мировая эпидемия (COVID-19), продолжающаяся уже более года, причины возникновения, распространения и природа происхождения которой пока еще не вполне установлены, еще больше усугубляет ситуацию. Уже в настоящее время мы наблюдаем следующие негативные тенденции: значительные демографические проблемы, деградация окружающей среды, спад производства национальных экономик, массовая безработица, дезорганизация международного разделения труда, инфляционные ожидания, кредитная экспансия, неопределенность мирового рынка, рыночной экономики, глобальный экономический кризис, слабость первенства человеческого капитала и акцент на прибыль¹. Такое положение, как нам кажется, не может не привести к дальнейшему усугублению ситуации, причем не на одно десятилетие.

К началу 2021 года данная ситуация породила два любопытнейших парадокса. Первый заключается в том, что спасение человеческих жизней в условиях пандемии требует введения ограничений, нарушающих некоторые гражданские права и свободы (такие как свобода перемещения). Это логичным образом встречает активное противодействие со стороны общества, как увеличивая социальную напряжённость, так и усугубляя эпидемиологическую обстановку по причине нарушения норм санитарной безопасности. В этом смысле наиболее опасными являются массовые протесты, поскольку они создают благоприятные условия для распространения болезни.

Второй парадокс некоторым образом вытекает из первого. Общим интересом стран мира является преодоление пандемии, что создаёт новую точку соприкосновения: разработку противовирусного средства и вакцины. Однако она же становится и фактором дезинтеграции, поскольку факт первенства в разработке и массовом применении вакцины способен

¹ Каким будет мир после пандемии коронавируса. И как нам это пережить. (2021). https://hi-tech.mail.ru/review/coronavirus_economic/ дата обращения 05.05.21.

значительно повлиять на позицию государства в мировой политике и на мировом рынке. Таким образом, вопрос общей безопасности порождает опасную форму конкуренции, фактором преимущества в которой является количество заказов на поставку «своей» вакцины, превращая последнюю в фактор воздействия в международных отношениях. Это наглядно демонстрирует уровень развития национальной науки, обеспечивая пальму первенства государства не только в настоящий момент, но и в долгосрочной перспективе.

Безусловно, кроме вышеназванных причин глобальной катастрофической ситуацией является также стремление государств к научно-техническому прогрессу, что вполне естественно для модернизации. Однако при этом следует установить более строгий контроль над организацией науки, в том числе биологическими опытами (слабость международных медицинских и экологических организаций, таких как ВОЗ, Красный Крест, ВООП, WWF, Гринпис, Зелёный крест, BirdLife International совершенно очевидна), во-первых, и системой поддержания равновесия производственно-хозяйственных отраслей экономики с окружающей средой, во-вторых. Реальность показывает, что недостаточное внимание к этим факторам вызывает как дисбаланс в социокультурном пространстве, так и чрезвычайные катастрофические ситуации социального характера².

В связи с этим разработка новой модели системы международной безопасности становится особо актуальной. Наиболее перспективной представляется *энтропийно-гомеостатическое* понимание безопасности³. Вместе с тем такое требование сложно осуществить только в рамках политологии или права. И поскольку речь идет о сочетании универсальных (природных) и социально значимых закономерностей, необходимых для сохранения жизни на земле и здоровья людей, то требуется обратиться к законам физической науки и их внедрения в области международной политики и международного права. Суть стратегии заключается *в создании концептуального подхода к будущему, направленного на устранение и максимальное ограничение негативных факторов внешней и внутренней среды социокультурного пространства, нарушающих ее устойчивость, разрушающих благоприятную среду жизнедеятельности человека и различных социумов всего мира*. В этом случае на смену первичности экономической конкуренции лидеров на мировом рынке, сбыта товаров и услуг, экономической конкуренции, приходит первенство человеческого фактора, жизни людей, которые без защиты окружающей среды и смены приоритетов остаются под угрозой [2].

Возникает вопрос: должна ли общая теория системы безопасности соответствовать строгим требованиям закономерностей *энтропийно-гомеостатической модели*? Безусловно, да, так как защита планеты Земля, её сохранение для будущих поколений, здоровье людей во всем мире, предотвращение чрезвычайных ситуаций социального характера делает предпочтительным выбор в пользу такой ориентации.

Концептуальная схема энтропийно-гомеостатической модели системы международной безопасности

Современные модернизационные процессы представляют сложную систему, подчиняющуюся общим универсальным и специальным системным законам, которые функционируют как в природе, так и в обществе одновременно. Это означает, что они взаимосвязаны и образуют общесистемные закономерности. Сам по себе феномен энтропии (от греч. «обращение»), как правило, используется в физике и математике, а именно:

² Национальные интересы: приоритеты и безопасность. (2020), Т. 16, вып. 1 (382). — 196 с.

³ Гуманитарные и социально-экономические науки. (2019). № 1 (104). — 2019. с. 16.

термодинамика, открытые системы, теория управления, статистика, накопление и передача информации⁴ и т. д. На основе приведённых сведений можно сделать вывод, что данная категория является категорией точных наук, и до сих пор практически не используется в отношении социально значимых процессов в социокультурном контексте.

Однако редким исключением можно считать работы российского академика И.В. Прангишвили. Согласно им, «энтропия — это энергия внутренней системы, закон которой определяет условия «расщепления» единой системы на несколько противоположностей с подчинением одной противоположности другой и наоборот, объединения нескольких подсистем-противоположностей в более мощные и устойчивые системы. Природа часто использует способы организации новых систем путем объединения или «расщепления» противоположностей» [3, с. 140].

По мнению учёного, этот закон универсален и может использоваться для объяснения различных ситуаций, в том числе и в политических процессах, а в нашем случае — для выявления причин возникновения катаклизмов, их последствий. Именно поэтому его теория берётся за основу разработки энтропийно-гомеостатической модели безопасности.

С позиции упомянутого закона и с учетом теории управления систем, распад любого химического соединения (государства) связан с процессами «расщепления» системы на несколько подсистем, сопровождаемыми выделением значительного количества энергии, которая со своей стороны может вызвать вторичное расщепление.

Далее, по мнению автора, «негативные процессы вторичного распада, вызванные избыточной энергией, обязательно налагаются на действия других сил, пытающихся стабилизировать обстановку <...>. При этом энергия, выделенная при распаде системы, может поглощаться либо окружающей средой, либо отделившимися противоположностями, вызвав при этом вторичное «расщепление» [3, с. 141].

Как можно наблюдать в настоящее время, модель Прангишвили с удивительной точностью соответствует реалиям пандемии, что подтверждается работами и другого автора — В.А. Васильева, утверждающего, что предотвращение вторичного расщепления возможно с помощью управленческих действий, и энергия распада направляется в окружающую среду [1, с. 318].

Поскольку нашей целью является поиск универсальной модели современной системы мировой безопасности, то целесообразным представляется дополнение законов физики методами экстраполяции, бифуркации и эквифинальности, применяемыми как в социологии, так и в естественных науках. На основании этого мы получаем **энтропийно-гомеостатическую модель мировой безопасности**, обеспечивающую управляемое и контролируемое развитие. По нашему мнению, преимущество предлагаемой модели заключается в её применимости в международных организациях для предотвращения социального взрыва и катастроф, а потому мы предлагаем приоритизировать её в качестве основы трансформации системы мировой безопасности.

Согласно Прангишвили, другой общесистемной закономерностью является закон убывания или возрастания энтропии, т. е. беспорядка, неупорядоченности, хаоса в системе. «И пока человечество не научится рационально управлять в сложных общественных и природных системах энтропийными колебаниями, критическим уровнем организации систем, закономерностью убывания и возрастания энтропии — придется внешним воздействием системы постоянно открываться (размыкаться)» [3, с. 143]. Современные реалии и в этом

⁴ Информационный взрыв в цифрах <https://sci-fact.ru/1-tech-fact/informacionnyj-vzryv-v-cifrax-obem-informacii-v-1986-2007.html>.

случае подтвердили не только точность, но и полезность идеи, необходимость её учёта в конструировании современной системы безопасности.

Энтропия в данной модели связана с другим феноменом — *гомеостазом*. Под ним понимается способность системы к сохранению устойчивости, стабильности, восстановлению утраченного баланса. В отличие от энтропии, данная категория уже введена в социальные и политические науки в виде способности систем к сохранению своей стабильности при противодействии их структур, социальных групп и институтов внешним и внутренним факторам, нарушающим баланс [4; 5]. Однако их работы не затрагивают вопросы обеспечения мировой безопасности, поскольку они не относятся к взаимодействию человека и общества с внешней средой, а потому данная категория требует расширения и привнесения социокультурного аспекта. Это может быть достигнуто через *соединение категорий энтропии и гомеостаза, образующих дихотомию* и превращающихся в инструмент прогнозирования и предотвращения угроз безопасности как на локальном, так и глобальном уровне.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что современный глобальный мир — это связь *природных энтропийных факторов с техническими, экономическими, экологическими, политическими процессами и объектами, действующими в природе и в обществе, образующими единую систему взаимодействия универсальных закономерностей и социально значимых объектов, в результате чего и формируется энтропийно-гомеостатическая модель мировой системы.*

Безопасность в широком смысле — это комплекс условий, обеспечивающих устойчивое функционирование и воспроизводство социальной структуры обществ, защищенность от социальных взрывов, рисков и угроз, чрезвычайных ситуации [6, с. 7].

Вместе с тем современный общемировой кризис требует расширения значения данной категории и рассмотрения в новом контексте. *Энтропийно-гомеостатическая модель мировой безопасности — это целенаправленное стратегическое управление мировыми процессами, при котором вероятность возникновения негативных факторов минимизирована, а эффективность предотвращения или нейтрализации социально опасных явлений, напротив, максимизирована.* В этом и состоит преимущество предлагаемой модели, её научно-концептуальной основы.

Преимущества

энтропийно-гомеостатической модели мировой системы безопасности

Представленная выше схема энтропийно-гомеостатической модели при её эффективном действии может обеспечить безопасность как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Важно отметить, что категория «безопасность» в этом случае тесно связана с человеческим фактором, с прогнозируемым развитием обществ и защищенностью социумов в экстренных, непредвиденных, критических, нестандартных ситуациях. Приоритетность геополитических факторов, установленная международными организациями на социокультурной основе, составляет базу для выработки его национальных интересов и целей, а переориентация внешнеполитического курса способствует приведению его намерений в соответствие с энтропийно-гомеостатической моделью безопасности в мировом сообществе. Существенная особенность рационального понимания такой модели безопасности состоит в том, что её достижение связано прежде всего с охранительными мерами. Поэтому ещё раз подчеркнём, что *главное звено национальной и международной безопасности — человек, его социальные интересы, защита социумов от чрезвычайных ситуаций.*

В силу своего широкого характера, энтропийно-гомеостатическая модель международной безопасности охватывает надёжность и устойчивость таких сфер жизни

социума, как «безопасность объектов социальной природы», «безопасность личности», «безопасность общества», а также экологическую, техногенную, политико-правовую, экономическую, социокультурную, информационную, коллективную безопасность [7, с. 4–6].

Может ли современная система обеспечить широкий спектр безопасности и справиться с глобальными вызовами — такой вопрос требует анализа её специфики [8, с. 318].

Несовершенство современной системы мировой безопасности

Как известно, основным стержнем современной концепции безопасности является система коллективной безопасности как важный путь для преодоления «гоббсовской дилеммы». С этой целью происходит создание и укрепление международных институтов, дальнейшее совершенствование международного права. Отметим, что понятие «коллективная безопасность» получило политический статус ещё во времена Лиги нации. Начиная с 1970 года оно тесно связано с категорией «общей безопасности» как противоположность стратегии сдерживания. «Общая безопасность» подразумевает долгосрочные государственные обязательства, учитывающие опасения стран относительно своей безопасности, а также совместную работу по разным направлениям для максимального увеличения степени взаимозависимости между государствами [9]. Другое понятие — «общей и коллективной безопасности» — подразумевает совместную защиту членов различных сообществ (например, НАТО и ОВД) от внешней агрессии. Наконец в 1970-х появляются понятия «всеобъемлющей безопасности» или «всеобщей безопасности», которые рассматриваются как альтернатива национальной безопасности и средство создания новой, более широкой основы для сотрудничества и стабилизации международной системы. Глобальная и/или всеобщая безопасность — понятия многомерные: они включают не только политические и дипломатические споры, но и такие негативные факторы, как слаборазвитая экономика, торговые противоречия, экологические проблемы, терроризм и нарушение прав человека.

Однако главным в этом наборе остается понятие коллективной безопасности, относящейся к ситуации, при которой все члены определенного сообщества отказываются от применения силы в отношениях друг с другом и соглашаются оказывать помощь любому государству-участнику, который подвергается нападению со стороны иного государства. Исследования показали, что создание такой системы связаны с решением ряда задач — юридических и институциональных, системных и ситуативных.

Теория баланса угроз [10, с. 5] способствует усовершенствованию, развитию и дополнению теории баланса сил. Последняя показывает, каким будет поведение государств, в том случае, если одно или коалиция нескольких из них достигнут мощи, значительно превосходящей остальных, иначе говоря, возникнет силовой дисбаланс. В ответ на это остальные государства системы начинают наращивать собственные силы и/или заключают друг с другом союз, направленный против усилившихся государств или коалиции, т. е. стремятся уравновесить их возросшую силу совокупной силой собственной коалиции, тем самым, как ни парадоксально, снижая общий уровень безопасности в мире (гоббсова дилемма). В отличие от этого теория баланса угроз объясняет, как государства реагируют в ситуации отсутствия баланса. Важное значение имеют не только декларации и даже не реальные намерения государств или их союзов, которые воспринимаются другими странами как угрозы их интересам, но само восприятие их действий (дилемма Херца).⁵

⁵ Понятие безопасности и основные теоретические подходы к ее изучению// https://yandex.ru/search/?text=https%3A%2F%2Fstudwood.net%2F673521%2Fbzd%2Fponyatie_bezopasnosti_osnovnye_teoreticheskie_podhody_izucheniya++&lr=11393.

В условиях распада жесткой биполярной структуры, долгое время определявшей характер участия государств в международных процессах, формы такого участия изменились. Речь идет о традиционных международных акторах — государствах и межгосударственных институтах, новых участниках — субнациональных структурах, транснациональных корпорациях, неправительственных организациях, ассоциациях и т. д. Безусловно, это вызывает изменения в сфере безопасности, так как традиционные методы международной политики, которые используются в национальных интересах, прежде всего направлены на увеличение военной силы.

Ситуация усугубляется ещё и тем, что свою непригодность к современным условиям проявили почти все международные институты безопасности — ООН, ОБСЕ и пр. Несоответствие этих организаций (особенно ООН) новым требованиям в области безопасности связано, прежде всего, с противоречием между провозглашенными в уставе ООН правом нации на самоопределение и ценностью неотъемлемых прав человека, с одной стороны, и принципа государственного суверенитета, сохранения целостности государств и нерушимости государственных границ — с другой.

Между тем последние мировые события, связанные с пандемией, показывают, что современная система мировой безопасности требует новых, не-силовых подходов. Это относится, прежде всего, к *энтропийно-гомеостатической модели* безопасности, так как сегодня основные вызовы связаны с *глобальным кризисом социального характера*. Некоторые государства, чье место в международной арене меняется (например, Китай) в силу некомпетентности и неэффективности своих лидеров, дестабилизируют не только международную систему. Борьба за лидерство на мировом рынке препятствует созданию баланса интересов и согласия на глобальном уровне. Симбиоз теневых экономических групп с государственными структурами порождает в некоторых государствах мира специфическую олигархо-мафиозную структуру управления, с трудом поддающуюся отслеживанию даже при помощи индексов, разработанных экспертами наднациональных организаций. Это обусловлено фактом прикрытия коррупционных схем особыми формами экономических образований (зоны свободной торговли, особые экономические зоны, оффшорные зоны и т. д.). Теневые структуры, подобно государству, осуществляют контроль за распределением благ и требуют лояльности к себе. Формируются и общности на основе этнической, религиозной идентификации (юго-восточная Азия).

Современные вызовы безопасности усугубляются ещё и тем, что происходит вытеснение бедных стран на периферию развития глобальных процессов. Все это приводит к росту миграции их населения в более богатые государства. Последние стремятся отгородиться от мигрантов путем ужесточения погранично-визового контроля, и такая тенденция будет возрастать и после кризиса мировой пандемии. С другой стороны, старые тенденции навязывания американско-западноевропейских стандартов на мировом рынке дополняются образцами стран юго-восточной Азии, которые создают конфликтную ситуацию в мировом масштабе. Наконец, суть глобальных вызовов безопасности связана с дефицитом ресурсов и потенциальным перенаселением планеты. Перетекание избыточного населения в города ведёт к росту урбанизации, разрушению экологической системы и структуры социокультурного пространства в целом. Тем самым безопасность утрачивает связь с социальной природой, ранее имевшей принципиальное значение.

Возникла необходимость в новых концепциях, которые позволили бы не только рационально осмыслить меняющиеся реалии, но и создать эффективные механизмы предотвращения рисков чрезвычайных ситуаций, снять угрозу безопасности обществ и природной среде планеты Земля. Вот почему необходимо разработать модель *энтропийно-гомеостатической* системы глобальной безопасности, способствующую поддержанию

такого порядка внутренних и внешних взаимосвязей между государствами, при котором разрушительные факторы внешней и внутренней среды будут минимизированы.

Принципиально новая задача для вышеназванной модели состоит в поиске форм кооперативных структур безопасности, учитывающих политическую обстановку, и вместе с тем ориентироваться на рациональные представления о будущей стратегии мировой безопасности. Важную роль здесь должна играть социокультурная, т. е. экологическая, экономическая и гуманитарная безопасность, а не только военная; ориентация на социальное партнёрство и на социальное равенство, снижение дистанции между бедными и богатыми странами.

Преимущества применения энтропийно-гомеостатической системы безопасности, её социокультурная направленность

XXI век, как и прошлый, уже даёт поводы считать его веком глобальных катастроф, региональных войн, спонтанных чрезвычайных ситуаций, обесценивания универсальных социокультурных ценностей, борьбы за прибыль ведущих стран мира, ослабления и вытеснения слаборазвитых стран с мировой экономической системы, загрязнения окружающей среды, что приводит к недооценке человеческого фактора и его первичности как ядра системы мировой безопасности. В связи с этим совершенно очевидна необходимость создания новой концепции безопасности и международного порядка.

И здесь следует еще раз обратиться к *энтропийно-гомеостатической модели* безопасности, которая должна иметь широкую область применения. Однако для достижения теоретической ясности необходимо придать ей социокультурный вектор. Именно на этой основе можно будет вывести на передний план такие аспекты, как экологическая безопасность, создание системы равновесия между развитыми и слаборазвитыми странами, перераспределения ресурсов и благ прежде всего для слабых государств, обеспечения баланса сил, создания условий равновесия между жизнеподдерживающим (естественным) и жизнеобеспечивающим (искусственным) пространственными средами человека и социумов в целом, подчинение политических процессов социальным нуждам и запросам граждан всех стран мира и т. д. Тем самым доктрина «*устойчивого развития*» переводится в социальный аспект, так как категория безопасности принимает широкий контекст, придающий ей глобальный характер.

В то же время следует принимать во внимание, что различные государства создают индивидуальные концепции безопасности, опирающиеся на эгоистичный национальный интерес, тем самым создавая неопределённость для экспертов международных организаций и политологов, до сих пор не нашедшим точную трактовку данного явления. Разумеется, предлагая *энтропийно-гомеостатическую модель безопасности*, не утверждаем, что она способна объяснить все мировые процессы, вплоть до мельчайших деталей. Её главная задача — анализ данных, полученных в результате прогнозирования, и создание равновесия как необходимого условия стабильного межгосударственного взаимодействия. В то же время рационализация процессов в этом случае повышает степень предсказуемости глобальной системы. Следовательно, в теории энтропийно-гомеостатического выбора существенную роль играет *информационная безопасность* как совокупность сведений о состоянии объектов социокультурного значения, структуры пространственной среды, качества их безопасности. Люди более способны к рациональным действиям в условиях полноты информации, чем в ситуации неопределённости. Условия неполноты информации вызывают два типа реакции: агрессивный и пассивный. В первом случае действия индивидов приобретают хаотичный и

деструктивный характер, поскольку недостаток водных данных вызывает страх, способный привести к состоянию аффекта, сужению восприятия и подчинению человеческой активности принципам самосохранения. Второй тип реакции схож с первым в силу возникновения страха, который, однако, подавляет активность: неопределённость последствий заставляет занять выжидательную позицию. Опасность ситуации неопределённости заключается в том, что носители агрессивного и пассивного типа реагирования на проблемную ситуацию чаще всего оказываются в большинстве, вызывая дисбаланс социокультурного пространства [11, с. 8–15].

Основное преимущество вышеназванной модели безопасности заключается ещё и в том, что оценка функционирования международной системы безопасности осуществляется за счёт *анализа равновесия*, поддающегося эмпирической проверке. Такой анализ позволяет рассматривать мировые процессы в сравнительной статике и методами бифуркации, экстраполяции и эквифинальности. Его необходимо применить в следующих случаях: во-первых, к нему следует прибегать для того, чтобы выявить безопасную линию поведения государства; во-вторых, он позволяет осуществить контроль над государствами, их внутрисполитическими процессами. Только на основе равновесия можно предсказать каким будет конечный результат действия государств, определить степень ответственности политических акторов в случаях рисков и катаклизмов.

Вот почему социокультурное основание должно занять особое место в теории и практике построения *энтропийно-гомеостатической модели глобальной безопасности*. Эта модель создает «*пояс безопасности и равновесия*», обеспечивающий независимость государств и оптимальную дистанцию между ними, а также внедрение новой системы контроля за обеспечением их баланса с природно-пространственной средой человека и обществ в целом.

Выводы

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. В стратегии безопасности следует выделить вопросы о том, какие тенденции должны быть охвачены её рамками и быть приоритетными.

Энтропийно-гомеостатическая модель безопасности — это стратегия мировой политики обеспечения баланса сил, устойчивости международной системы, сбалансированности межгосударственных отношений, паритет-соотношений равновесия природных энтропийных факторов с техническими, экономическими, экологическими, политическими процессами и объектами, действующими в природе и в обществе, образующими единую систему взаимодействия универсальных закономерностей и социально значимых объектов, формирующими энтропийно-гомеостатическую модель мировой системы. Уже само определение позволяет нам считать её поясом глобальной системы безопасности.

Сказанное означает, что необходимо модифицировать не только действия политиков, лидеров государств, но и международных политических организаций, созданных для обеспечения безопасности. Перемены должны затрагивать структуры НАТО, ООН, ОБСЕ, а также международные организации стран юго-восточной Азии, поскольку последние события, связанные с распространением мировой эпидемии, создающей угрозы здоровью людей в общепланетарном масштабе, доказали их низкую эффективность и неспособность.

Вот почему предлагается к рассмотрению теоретическая составляющая энтропийно-гомеостатической модели глобальной безопасности. Практическая же её имплементация — вопрос, требующий отдельной глубокой проработки и структурных изменений в деятельности наднациональных образований, а потому уместить его в рамках данной статьи не представляется возможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В.А. Долгосрочное прогнозирование сложных социальных систем (государств и цивилизаций) / В.А. Васильев. — М., 1998. — С. 317.
2. Волченко В.Н. Миропонимание и экоэтика XXI века: наука — философия — религия. М.: Возрождение, 2007. — 423 с.
3. Прангишвили, Ивери Варламович. Системный подход и общесистемные закономерности / И.В. Прангишвили. — М.: СИНТЕГ, 2000. — С. 140.
4. Talcott Parsons. The System of Modern Societies, 1971. Толкотт Парсонс: Система современных обществ. Перевод на русский язык: Л.А. Седов и А.Д. Ковалев. — М., 1998.
5. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II: Зарубежная политическая мысль. XX в. / Рук. Проекта Г.Ю. Семигин и др. М.: Мысль, 1997. С. 629–642.
6. Деметрадзе М.Р. Общая политология. / Академия права и управления, 2002. — С. 7.
7. Деметрадзе М.Р. Политологи. Краткий словарь терминов. Учебное пособие. М. Академия права и управления, 2002. — С. 4–6.
8. Зырянов, А.В. Синергетическая концепция государствовпонимания: М.: Юрлитинформ, 2019. — С. 318.
9. Эрика де Ве; Древесина, Майкл. (2021) Коллективная безопасность, Энциклопедия Макса Планка Общественного Международного права / The Max Planck Encyclopedias of International Law <https://opil.ouplaw.com/home/mpi?id=epil/entries/law-9780199231690-e270&recno=2&>. Дата обращения 24.04.22.
10. Уолт, Стивен М. Истоки союзов, Нью-Йорк: издательство Корнельского университета, 1987. — С. 5.
11. Деметрадзе М.Р. Политическая конфликтология. Международная конфликтология. М. Академия права и управления. 2004. — С. 8–15.

Demetradze Marine Rezoevna

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia
Russian Heritage Institute Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
E-mail: demetradze1959@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7676-8054>

Entropy-homeostatic strategy as a response to new threats to world security: a sociocultural perspective

Abstract. Recently, the world situation has been in a situation of severe crisis. However, the events of our time differ from the previous ones in that we do not know what consequences they will lead to, since local, regional and global problems are not only latent, but also explicit. And although experts from international organizations should have prevented these crises, this did not happen, as evidenced by the global pandemic of 2020–2021 associated with COVID-19. This indicates the need to revise the existing concept of security, as it showed the inability to identify risk factors of the global system, the shortcomings of the rules for the operation of world markets, the factors of production of modern products, environmental pollution and control over the possible production of bacterial by individual countries. The current situation indicates the need to ensure a balance between socially significant processes and the life-supporting environment of a person and societies in general. Of course, the development of such a concept is not a simple task, and should be the subject of various fundamental studies. In this regard, in the present work, an attempt is made to propose a new idea corresponding to the problem posed. As one of the options, the entropy-homeostatic strategy of the modern world security system can be proposed, since it is seen as the most optimal type of interaction between modern humanity and the environment. At the same time, these categories are interpreted not only in the physical sense, but also in the socio-political context, which, in the synthesis of the use of factors such as bifurcation, attractor and equifinality, can become targeted, observable and transparent, and therefore the challenges from threats and risks will be reduced to a minimum, as the processes are subject to scientific forecasting and warning. The article considers the modern system of world security, an attempt is made to identify the imperfections of its design. According to the authors, the need to develop a new concept is quite obvious, and the idea of an entropy-homeostatistical model can be applied to adjust the global security system and strengthen the sociocultural vector in interstate relations.

Keywords: security; entropy; entropy-homeostatistical model; balance of power; equilibrium; sociocultural perspective; sustainable development; forecasting; emergencies